

- Люди, орудующие мечами, командуют братством.

Тихо произнёс Юнь Янь, поднимая свой кубок для тоста и глотая малинового цвета вино, но взгляд его был весьма холодным и задумчивым.

Он лениво развалился на стуле, одетый в пурпурные одежды, под орхидейной крышей двора. Его глаза, казалось, смотрели на полог орхидей, но его ошеломленный, далекий взгляд был таким, словно он смотрел в другое измерение.

Черты лица парня были словно изящно вылеплены; идеально изогнутые брови обрамляли два глубоких черных шара, а прямой точеный нос сидел на губах, похожих на распускающуюся летнюю розу.

Его лицо было совершенным куском нефрита, с черными как вороново крыло волосами, небрежно завязанными на голове, и челкой, которая свободно свисала, обрамляя обе стороны лица. Все его существо излучало нечто потустороннее, с оттенком одинокой исключительности.

Его красота была сравнима с красотой лучшей встреченной вами за всю жизнь девушки.

Но даже в этом случае 99% таких женщин в мире не обладали бы такими тонкими чертами лица.

Однако... сочетание этих черт вызывало холодное и отстраненное чувство, словно явилось божество над облаками, которое пренебрегает смертными эмоциями.

Хотя он был довольно худ и слишком бледен, это придавало ему меланхолическое очарование.

Юн Ян, казалось, наслаждался повторением этих слов: "Люди, владеющие мечами, командуют братством."

Затем он еще раз произнес тост, словно приглашая кого-то, и мгновенно опустошил чашу.

Безошибочно угадываемая печаль в атмосфере промелькнула и на его лице, с ужасной агонией, сидящей глубоко в темной луже глаз.

Внезапно взор человека стал острым, похожим на осколки стекла.

Пронзительный взгляд появился и исчез в ту же секунду, как появился, но несколько цветков орхидей перед его глазами еле заметно задрожали и упали, увядая прежде, чем коснуться земли.

Взгляд Юнь Яня стал ещё более тусклым, по сравнению с прошедшей минутой, задаваясь вопросом, сколько времени пройдет, прежде чем он сможет восстановить своё собственное убежище для культивирования. У него было слишком много дел, которые нужно было сделать, но почти ни одной унции его культивационной базы не осталось.

Словно из пустоты, послышались шаги за спиной юноши.

- Молодой господин. - Почтительно произнес зрящий прямо на него старейшина.

Юнь Янь не повернул головы, просто спросил: - Что-то случилось, Ляо Мэй? -

Старик почтительно стоял прямо за спиной своего хозяина. Хотя его молодой господин еще не

оправился от ран, вся его база культивирования была полностью уничтожена, и он ничего не мог с этим поделать. Его пугающее достоинство и честь всё ещё чувствовались, несмотря на слабое состояние парня.

Это было странное чувство, казалось, возникшее из ниоткуда, но его существование было вполне конкретным.

- Есть всего два вопроса... - Ляо Мэй сказал в краткой форме, - Во-первых, военные провели обыски в домах президента Ву Улиунь и ещё в нескольких без предварительного уведомления общественности. Я также слышал, что это был прямой приказ старого Маршала Цзю Цзяньхана. Вся семья у Вэньюаня также была захвачена, а сам у Вэньюань был арестован и теперь находится за решеткой. -

Юнь Янь слушал старика молча.

В этом событии не было ничего необычного – самое обычное падение влиятельного чиновника из императорского двора. Это было бы недостойно личного отчета Ляо Мэя, так что он знал, что есть что-то еще, кроме этого.

А Ляо Мэй сейчас будет разглашать подробности.

- Мы уже полгода не спускаем глаз с у Вэньюаня. Наш помощник небольшие приготовления во время рейда и нашел секретную комнату в кабинете у Вэньюаня. Когда чиновники ушли или были захвачены после набега, этот слуга лично отправился за тем, что было в этой самой тайной комнате. -

Юнь Янь не испытывал ни малейшего любопытства по поводу того, что подчинённые Лао Мэя смогли проникнуть в запретную для свободного посещения зону во время военного захвата имперского чиновника, чтобы найти и вернуть то, что считалось самой безопасной и малоизвестным помещением в поместье.

Ляо Мэй продолжал: - Там было разрешение, нефритовый кулон, одна лекарственная пилюля и звериная пилюля. -

Юнь Янь лишь нахмурился.

Старейшина быстро подошёл к нему: - На том самом разрешении было написано: "Лучшее время года – это весна...". На найденном же кулоне было написано: "Десятое число первого месяца". Лекарственная пилюля - это пилюля возрождения из зала лекарств, в то время как пилюля зверя была мистическим лекарством, сделанной из мистического зверя шестого класса, зеленоголового ястреба. -

- Хм... то есть, Вэньюань сейчас обвиняется в... предательстве и якобы участвует в войне Девяти Верховных на утесе Тяньсюань. Его ждёт незавидная судьба. - закончил Лао Мэй.

Юнь Янь лишь по-прежнему молчал, но Лао Мэй заметил явную дрожь, когда его молодой хозяин слышал слова "Утес Тяньсюань".

Лао Мэй почувствовала внезапное снижение температуры – холод, словно идущий прямо из сердца юноши, пронизывал внутренний двор, как орхидеи падали без всякого ветра, образуя ливень фиолетовых лепестков.

Через некоторое время Юнь Янь сказал: - Приведи сюда Вэньюаня, я самостоятельно его

допрошу! -

Теперь, когда Вэньюань был заключен в тюрьму Министерства юстиции, как он мог быть доставлен сюда?

Однако Ляо Мэй без колебаний пообещал выполнить все указания и продолжил: - Молодой господин, я слышал, что военные планируют отдать дань уважения девяти верховным правителям вместе с у Вэньюанем и тысячью голов предателей. -

Услышав два слова 'Девять Высших', Юн Ян побледнел, его сердце колотилось так, словно его ударили кинжалом. Он сказал: - У меня есть свои планы на ближайшие дни... -

Ляо Мэй ответил: - Так уж и быть. -

- А что за второе дело? - Спросил тогда Юн Ян.

- Дело в том, что ... мы уже не имеем больших финансов... Но нас всё ещё есть десять тысяч серебряных таэлей. - Неловко сказал Лао Мэй, - Но, по моим расчетам, с нынешними расходами их хватит только до завтрашнего вечера. -

Юн Ян кивнул и сказал: - Я тебя понимаю. -

- Обед уже готов. -

- Скажи прислуге принести его. -

Затем Лао Мэй ушел.

Вскоре в выражении лица Юнь Яна всплыла искорка злобы, - Да! Самое лучшее время года - это весна! Десятое число первого месяца... вы, ребята, наконец-то выходите? -

На мгновение на его лице появилась слабая улыбка.

Это была та самая улыбка, которая испугала бы любого, кто увидел ее, так как слабая улыбка была злым и убийственным оскалом, как будто ее преследовали души тех, кто был в смятении!

Обеденный стол был, несмотря на скудность оставшихся средств, полон мяса мистических зверей, оно было ароматно, но его явно было слишком много, чтобы всё съесть за раз.

Там было по меньшей мере от десяти до пятнадцати килограмм.

Юнь Янь легко вздохнул и начал есть.

Ляо Мэй, прокашляв в руку, отвернулся.

Это был ежедневный момент, который он очень неохотно наблюдал – его обычно элегантный молодой хозяин, который, казалось, вышел прямо из картины знаменитого живописца, должен был съесть так много мяса в одиночку!

Хотя его этикет был безупречна, там еще были...по крайней мере, десять блюд, почти полностью состоявших из мяса!

Насколько большой голод был необходим, чтобы съесть их все?

Аппетит его молодого хозяина возрос до безумной величины с тех пор, как он вернулся с ранениями год назад.

Каждый из его обедов должен был быть подан по меньшей мере с пятью килограммами мяса мистических зверей, и каждодневная порция пищи стоила бы 8 тысяч таэлей серебра.

Это было неприемлемо, особенно в сочетании с другими крупными расходами.

Что же на самом деле случилось с его молодым хозяином?

Как только он погрузился в свои мысли, его молодой господин заговорил: - Пошлите приглашения Ма, Лю, Чжану, Цинь и Лин. Сегодня вечером я устраю банкет в ресторане "Белое Облако". -

Уголки губ Ляо Мэя нервно дрогнули, прежде чем он договорил...

Вскоре после этого Юнь Янь съел последний кусок мяса и за несколько секунд проглотил пилюлю возрождения из зала лекарств, прежде чем положить в рот ещё одну мистическую пилюлю, сделанную из мистического зверя седьмого класса.

Только стоимость последних двух предметов уже была близка к тому, чтобы быть бесценной.

- Подобное для меня обязательно... - ответил задумчивости старейшины Юнь Янь.

Уголки губ Лао Мэя задрожали еще сильнее.

Это приглашение вызвало яростные вопли во дворах всех семи разных молодых хозяев!

- Нет! Я не буду там присутствовать! -

- У меня нет на всё это денег! -

- Кто бы ни пошел туда, он будет просто сраным сукиным сыном! -

- Вот ублюдок, опять банкет? О боже... как это могло случиться? -

- О боже, о Земля, прошу тебя, убей его ударом молнии, пожалуйста ... этот кровосос... он в очередной раз устраивает встречу, как только у меня появляются деньги... -

- Прощу тебя, отец, дай мне немного денег, Юнь Янь снова устраивает банкет... -

- ... Твою ж, блять, мать... -

Когда наступила ночь, Юнь Янь продолжил свой путь.

Ляо Мэй осторожно последовал за ним.

Одевание юноши, казалось, меняло цвет под лучами заката; холодное и далекое в чёрном с оттенками таинственного темно-синего, когда он шел, но в то же время там, казалось, было и мерцание элегантного пурпура.

Его прогулка по улице была элегантной, но в то же время непринужденной.

Шаг был медленным, так как внутренние повреждения всё ещё вызывали жгучую боль внутри

него с каждым глубоким вздохом, который он делал, но улыбка все равно висела на его губах.

Казалось, что жгучая боль позволила ему что-то вспомнить, запечатлеть в памяти. Только тогда он почувствует себя лучше. Лао Мэй, стоявший позади него, смотрел на него, чувствуя потусторонность своего молодого хозяина.

Ресторан "Белое облако" был самым роскошным рестораном в столице империи Ютан, городе Тяньтан.

Работники ресторана были весьма удивлены такому скорому появлению семи королей золотой молодёжи.

В зале в очередной раз сидели они, семеро молодых мастеров, одетых роскошно, и все они были постоянными посетителями ресторана "Белое Облако". Не было ни одного мгновения, которое они посещали бы без особой радости и гордости, но на этот раз все было именно так...

Все семь молодых мастеров имели одинаковый надменный вид, некоторые вздыхали, а некоторые тихо ругались, матеря организатора данной встречи трёхэтажными оскорблениями. Недовольство наполняло приятный воздух элитного заведения...

Что же случилось?

Как раз в тот момент, когда рабочие удивлялись, величественная тень уже стояла у порога.

Все широко раскрыли глаза от изумления, когда яркий фонарь осветил лицо этого человека.

Только половина его лица была освещена светом, но этого было достаточно, чтобы пробудить удивление во всех присутствующих.

Несколько официанток застенчиво опустили головы, их глаза сияли, а сердца бешено колотились, а щеки начали пылать розовым румянцем.

Этот молодой господин ... действительно красив! Если бы я только могла...

Фигура у двери неторопливо вошла в комнату, одетая во все виды элегантности и таинственности, с постоянно переливающимися темно-фиолетовыми и темно-синими цветами.

- Ха-ха, все мои хорошие друзья действительно пришли! - Юнь Янь довольно улыбнулся, - Прошу вас, пожалуйста, будьте как дома. Мы уже очень давно не встречались, и на этот раз нам надо хорошенько выпить. -

Затем один из молодых мастеров сказал, стиснув зубы: - Молодой Мастер Юнь... нам не нужно пить. Давайте будем откровенны, сколько вы просите на этот раз?.. -

Юнь Янь улыбнулся, наклонив голову, и дружелюбно ответил: - Почему, молодой господин Ма, вы не оказываете мне чести или даже не делаете мне одолжения? Даже глотка не сделаете, да? -

Молодой мастер Ма побледнел в мгновение ока, быстро защищаясь: - Нет-нет, вовсе нет. Кто посмеет пренебречь юным мастером Юнем? Ха-ха... -

Говоря это, он продолжал подавать знаки другим глазами.

- Хорошо, просто отлично. Репутация молодого мастера Юнь выше небес. Пить, нам надо

немножко выпить! - Несколько молодых мастеров согласно кивнули с вымученными улыбками и невеселым смехом.

Юн Ян мягко улыбнулся: - Если так, то пожалуйста, повторюсь, будьте как дома. -

- Ты первый! -

- Не в первый раз! -

Молодые наследники ответили ему столь же нетерпеливо, гармонично поднимаясь по богато украшенной лестнице, но когда они обернулись спиной к парадному входу, все их лица были близки к слезам...

Господи, неужели на этот раз он пьет? В прошлый раз такого приятного обращения не было...

Они гадали, сколько будет стоять последующий кубок вина...

Все сидели на своих местах. Ляо Мэй стоял позади Юнь Яна с прямым и неподвижным, словно камень, лицом.

- Давным-давно на этом месте жил кролик. Однажды он напился и в бреду напал на медведя... - шутливо напомнил Юнь Янь. Шутка была совсем не смешной, но все семеро молодых мастеров расхохотались так, словно услышали самый весёлый анекдот во всём мире.

- Молодой мастер Юн, это самая лучшая шутка... ха-ха-ха, теперь я точно буду жить в зависимости от этой шутки в течение следующей половины года... -

- Ах, чёртов смех, у меня болит живот... -

Юнь Янь с улыбкой кивнул: - Похоже, все меня до сих пор приветствуют в высших кругах. -

- Ну конечно же! - Молодой мастер Чжан быстро заговорил, - Если бы кто-то не поприветствовал молодого мастера Юня, это было бы очень... очень бестактно и некрасиво по отношению к нему! -

Все остальные молодые мастера закивали, как клюющие цыплята, - Совершенно верно, да, так и есть. Любой, кто не приветствует молодого мастера Юнь - самый настоящий ублюдок. -

Их взгляды встретились, и все они подумали: "Черт побери, все шестеро-ублюдки! Но и я тоже... Любой, кто приветствует этого подонка ... буду проклинать его до конца моей девственности!"

К круглому столу поднесли вино и сытный ужин.

Юнь Янь кашлянул и сказал: - Поскольку все мои братья здесь, я собираюсь хоть что-то вам сказать, но, также, я очень смущен... -

Молодой мастер Ма заговорил, почти плача: - Молодой Мастер Юнь, пожалуйста, сообщите о ваших мыслях. -

- Да, раз уж все так меня приветствуют, то я со всеми уважаемыми вами буду откровенен. - Юноша смущенно усмехнулся и продолжил: - Я недавно привязался к серебряным тазям, так что я хотел бы... найти выход из этого противного круговорота, возможно, с помощью вас, ребята. -

В один миг выражение лиц всех семи молодых мастеров стало горьким: - Сколько нужно молодому мастеру Юню? -

Юнь Янь посмотрел на тарелки на столе и воскликнул: - Еда сегодня не дешевая... -

Прежде чем он закончил, молодой мастер Цинь уже прервал его: - Это всего лишь еда, как мы можем позволить молодому мастеру Юню тратить на наше обеспечение деньги? Позвольте мне оказать вам честь! -

Юнь Янь кивнул: - Молодой господин Цинь действительно благоразумен, я буду неуважителен к вам, если откажусь. -

Лицо молодого мастера Циня было кислым: - Ох, не стоит об этом говорить, мы все братья. -

- М-м-м, перед едой я вам рассказал анекдот. Все вы чувствовали, что смех и радость от него будет длиться около полугода. - Сказал парень, - На этот раз мне не нужно много, семь миллионов серебряных таэлей. Я думаю, что это продлится до следующей шутки... -

У всех семерых молодых мастеров были пепельные лица.

Семь миллионов таэлей? Один миллион таэлей на человека?

Какая шутка была бы достойна такого количества денег?!

Молодой мастер Ма сказал, нахмурившись: - Молодой Мастер Юнь, это не значит, что я не хочу помогать вам, но в настоящее время... дела у семейного бизнеса идут не очень хорошо, каждая отрасль в торговле, в наше время, терпит убытки... -

Прежде чем он успел закончить, Юнь Янь лишь улыбнулся ему: - Два миллиона таэлей серебра от тебя. -

- Я... - Лицо молодого мастера Ма застыло, - Это... -

- Неужели 2 миллиона таэлей - это слишком мало для твоего товарища? - Юнь Янь продолжил: - Тогда, может быть, ты можешь позволить и три... -

- Нисколько, нисколько не жалко... - Тут же перебил его молодой мастер Ма, - Значит, два миллиона таэлей. Молодой мастер Юн, давайте произнесем тост во имя вашего великодушия! -

Он выпил вино одним глотком, как только поднял кубок, и элитное вино показалось ему горьким на вкус.

Наследник чувствовал себя крайне глупо. Это был всего один миллион таэлей, почему же он сказал что-то еще?

Остальные шесть человек посмотрели на него с сочувствием и злорадством.

“Черт вас возьми! Скажите ему что-нибудь, пожалуйста! “

- Молодой господин Ма как раз такой друг, какой мне нравится, честный, богатый и благородный! - Юнь Янь сделал комплимент, - Кто бы мог подумать, что таких друзей слишком много, чтобы просто иметь их? -

Молодой мастер Ма выглядел так, словно только что проглотил коровьи фекалии, в то время

как остальные шестеро наслаждались отвратительным выражением его лица.

- Тогда, мои шесть других братьев, я не думаю, что вы думаете, что 1 миллион таэлей будет слишком мало? – Мелко хихикая, спросил Юнь Янь.

- Нет! Ни капли больше в эту сумму! - Раздраженно говорили они.

Эта шутка одному из них сегодня стоила очень дорого.

Они знали, что на этот раз им придется пожертвовать рукой и ногой, но никто бы не догадался, что это было гораздо более безжалостно, чем в предыдущие встречи!

<http://tl.rulate.ru/book/6080/847272>